

АЗБУКА-ПОЭЗИЯ

ЛЕПЕСТКИ НА ВЕТРУ

Японская классическая поэзия
VII–XVI веков
в переводах
Александра Долина

Санкт-Петербург

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-5
Л 48

Составление, перевод, статья и примечания
Александра Долина

Оформление обложки Вадима Пожидаева

*Рекомендована к изданию
Ученым советом ФМЭиМП НИУ ВШЭ*

ISBN 978-5-389-18351-3

© А. А. Долин, состав, перевод, статья,
примечания, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ЯПОНСКАЯ ПОЭТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Со времен глубочайшей древности поэты Японии не уставали воспевать терпкую горечь бытия, непостоянство бренного мира, печаль одиночества, хмельное забвение, красу распускающихся и опадающих цветов, багрянец листьев по склонам гор, мерное журчание потока, лик осенней луны.

Шли века. Сменялись династии, перемещались столицы, в кровавых битвах истребляли друг друга воины, вещали о рае святые подвижники, рушились в огне пожаров и вновь воздвигались дворцы и храмы.

Нарождались новые поколения, появлялись новые всевластные правители, распахивались новые земли, строились новые крепости, монастыри, города. В круговращении пяти стихий — огня, воды, дерева, металла и земли — решались судьбы людей. Но все с тем же постоянством зимы сменялись веснами, зеленели ивы, колосился рис на полях, не иссякали реки и не переполнялись моря. И во все времена слагались песни о весне, лете, осени и зиме, о любви и разлуке, о печали странствий.

САКРАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ «ЯПОНСКОЙ ПЕСНИ»

Исконно японские поэтические жанры получили в культуре Страны восходящего солнца обобщенное название *вака*, что буквально означает «песни края Ямато». Если китайская классическая поэзия была известна как *канси* (китайские *стихи*), то стихотворные произведения на родном языке вплоть до эпохи позднего Средневековья японцы именовали «песнями». В поэтике *вака* воплотились представления древних японцев о характере словесного художественного творчества и его магических возможностях, которые навсегда закрепили за поэтическим словом, и в первую очередь за самым популярным жанром — *танка*, репутацию сакральной, «духовной» формы самовыражения, принципиально отличной от прочих жанров и форм. Те же представления проецировались, хотя и в меньшей степени, и на другие жанры древней поэзии: «длинные песни» *тёка*, лирические шестистишия *сэдока*, молитвословия *норито* и *сэм-мё*, а впоследствии также на «стихи-цепочки» *рэнга*.

Древнейшие народные верования связывали воедино синтоистскую концепцию «души вещей» (*монотамэ*) и «души слов» (*котодама*) как отражения мистической сущности мироздания. В Средние века, с распространением буддизма, вслед за конвергенцией религиозных верований буддизма и Синто произошло слияние нескольких оккультных теорий, определяющих духовную миссию литературы, и в частности поэзии. Уже в XII веке под влиянием

провозглашенной сектой эзотерического буддизма Тэндай доктрины «недуальности» бытия многие поэты, комментаторы, а также священники и монахи склонны были трактовать Путь поэзии как один из Путей буддизма. Крупнейший поэт и теоретик *вака* Фудзивара-но Тосинари (Сюндзэй; 1114–1204) отмечал, что занятия стихосложением сродни медитации, а сами *вака* по глубине и утонченности сопоставимы с сокровенными истинами учения Тэндай.

Плодом религиозной конвергенции стала выработка концепции взаимозамещения синтоистских и буддистских божеств (*хондзи суйдзюку*). В поэзии, соответственно, *вака* стали трактоваться как японская разновидность священных буддистских заклинаний, существовавших ранее в Индии, Китае и Корее (в форме философских рассуждений), но в сугубо художественном оформлении. У разных авторов *танка* приравнивались к различным категориям буддистской доктрины: *дхарани* (священным текстам в форме краткого стихотворения), *сингон* (словам истины, квинтэссенции эзотерического буддизма), *мё* (божественному озарению), *дзю* (заклинаниям), *содзи* (всеохватным речам) и *мицуго* (потайным речам). Однако наиболее часто встречаются все же параллели с *дхарани*, хорошо известными сочинителям *вака* по китайским текстам основных сутр Махаяны.

Кукай (774–835), основатель популярной донныне секты эзотерического буддизма Сингон, оставивший богатое литературное, и в том числе поэтическое, наследие, отмечал в комментарии к «Сутре Лотоса», что в практике эзотерического буддизма множество

слов призваны передавать единое значение и в то же время бесчисленные значения следуют из каждой буквы единого слова, что и составляет особенность восприятия священных кратких поэтических текстов *дхарани*. Согласно его интерпретации, *дхарани* обладают способностью передать в нескольких словах суть длиннейшей сутры. Спустя четыре века Камоно Тёмэй (1155–1216), замечательный поэт и прославленный автор эссе «Записки из горной хижины» («Ходзёки»), писал, перефразируя предисловие Ки-но Цураюки к «Собранию старых и новых песен Японии» (X век), что *вака* способны колебать небо и землю, умиротворять богов и демонов, поскольку «вмещают в единое слово множество истин».

Убежденность в сакральном могуществе слова, основанная как на синтоистской, так и на буддистской доктрине, была присуща всем средневековым авторам. Магические свойства *дхарани* (написанных на загадочном санскрите или переведенных на китайский), чей смысл был темен, а суть многозначительна, уподоблялись сверхъестественным свойствам *вака*, авторы которых, прибегая к единой сакральной формуле в раз и навсегда заданном ритмическом рисунке, использовали в своем арсенале сложную технику игры слов и омонимической метафоры, усугубляя иллюзию священнодействия. Как и *дхарани*, *вака*, по всеобщему признанию, содержали в себе зерно буддийского Закона (*дхармы*) и должны были априори передавать квинтэссенцию истины (*котовари*).

По мнению ряда исследователей, такие приемы поэтики *танка*, как постоянный эпитет *макуракотаба*, введение — *дзё* и «изголовье песни» — *утамакура*, предполагавшие повторение в различных контекстах одних и тех же словесных формул, призваны были выполнять в основном сакральные функции, подобно буддийским мантрам. Сохранилось множество рассказов и преданий о том, как при помощи сказанной к месту *танка* были изгнаны демоны или усмирен водоворот. Многим знаменитым поэтам, к примеру, приписываются строки, которые, превратившись в заклинание, вызвали дождь после долгой засухи.

Мотоори Норинага и другие филологи «национальной школы» (Кокугаку) не только наделяли *вака* сакральными свойствами, но и усматривали в них плод истинного чувства, инструмент для оздоровления духа нации, погрязшей в плотских удовольствиях, праздном начетничестве и надуманной конфуцианской риторике. В их интерпретации *вака* трактовались как чистейшее воплощение «души Японии» (*нихон-но кокоро*), «японского духа» (*ямато дамасий*) и всего незамутненного синтоистского мирозерцания, в котором человек предстает неотъемлемой частью природы, осененной покровительством бесчисленных божеств *ками*.

Однако философскую и эстетическую основу *вака*, безусловно, составило буддийское учение о непостоянстве всего сущего и бренности жизни (*мудзё-*

кан). В эпоху Хэйан (794–1185), с утверждением буддизма как духовной основы японской цивилизации, окончательно оформляется эстетическая структура традиционной поэзии — то уникальное артистическое мировосприятие, которое позволяет в скупом суггестивном образе передать всю грандиозность вселенских метаморфоз. Ощущение постоянной сопричастности Универсуму как бы ставит художника в зависимое положение от всего, что окружает его на земле. И в этом — кардинальное отличие позиции японского художника слова от западного стихотворца. Он не творец, не демиург, но лишь созерцатель, медиум мироздания, ищущий предельно лаконичную форму для передачи уже воплощенной в природе прелести бытия, грустного очарования бренного мира. Воспринятое из буддизма осознание мира как юдоли скорбей и жизни как эфемерного сна, длящейся иллюзии накладывает отпечаток на все творения японского поэта, сообщая им минорное звучание. Все живое предстает для него воплощением бренности, и даже счастливые мгновения, в силу их недолговечности, служат лишь подтверждением универсального закона расцвета и увядания, «постоянства в сменах».

Оттого-то и преобладает в японской поэзии элегическая тональность. Сладость осознания своего бытия в прекрасном мире природы смешивается с горечью понимания быстротечности жизни, непрочности и недостоверности земных красот, соблазнов сансары. Даже страстные порывы облакаются в форму печального раздумья, поскольку в конечном сче-

те любое стихотворение *вака* — лишь обращенная к мирозданию исповедь смертного о своих суетных делах. Недаром символом японского мира красоты стала сакура, чьи соцветья лишь несколько дней остаются на ветвях и облетают при первых порывах ветра.

*

В эпоху Хэйан, ознаменованную расцветом аристократической культуры и куртуазной лирики, поэтическое осмысление действительности способствовало превращению *танка* в своеобразный код, «язык» интеллектуального и духовного поэтического общения, который служил отличительным признаком человека образованного и утонченного, принадлежащего к аристократии духа, каковой не без оснований считали себя хэйанские вельможи и духовенство. *Ута* (*танка*) служили средством эстетического самовыражения, призванным облагораживать общение между людьми, будь то государь или подданный, сослуживцы в правительственном ведомстве, близкие друзья или пылкие влюбленные. Поэзия не только вошла в повседневный быт как важнейшее средство духовного воспитания, но и в значительной степени стала уникальным способом эмоционального контакта «от сердца к сердцу».

Хэйанские вельможи, как женщины, так и мужчины, проводили жизнь в атмосфере гедонистического эстетизма. Занятия всеми видами искусств, созерцание красот природы и любовные утехы в самом романтическом обрамлении определяли для них

смысл существования, причем все три этих компонента существовали в неразрывном единстве и каждый воспринимался лишь в отраженном свете двух остальных. В целом же эта эстетическая экзистенция на протяжении веков питалась образами высокой поэзии, всем накопленным потенциалом классических сборников и антологий. Именно шедевры изящной словесности, изобразительного, сценического и садово-паркового искусства становились для хэйанской элиты «учебниками жизни» — универсальным руководством, в котором можно было найти ответы на все животрепещущие вопросы не хуже, чем в трактатах китайских мудрецов.

Буддистское по духу мирозерцание, сдобренное мистическим пантеизмом Синто, побуждало воспринимать каждый день и миг, прожитые на земле, как мгновения вечности. Понятие *моно-но аварэ* (грустное очарование всего сущего), легшее в основу поэтики *вака*, берет начало в печальном осознании скоротечности жизни, эфемерности весенних цветов и осенних листьев, летнего разнотравья и зимнего снегопада. Включенность человека в извечный круговорот природы, явленный в смене времен года, и грустная неизбежность конца неизменно и органично придают поэзии *танка* элегическую тональность. Будь то любовная лирика или лирика природы — а эти два направления и составляют магистральную линию развития поэзии *вака* на протяжении многих столетий, — в стихотворении всегда звучит минорная нота как напоминание об истинной сущности преходящего мира.

Средневековый поэт *вака* ни на минуту не может представить себя и свое творчество вне знакомых с детства гор и вод, цветения вишен и птичьих песен. Его образному мышлению чужда метафизическая абстракция. Поэзия *вака* всегда конкретна, привязана к земным реалиям, но вместе с тем она и дискретна, лишена всяких примет исторической эпохи, о которой напоминают порой лишь названия-интродукции с обозначением темы. *Танка* живет своей особой жизнью, обращенная ко всем и ни к кому, — заключенное в изящной формуле впечатление непоторимого мига земного бытия. Даже в поэтическом любовном диалоге общее превалирует над частным, и собственные переживания, запечатленные в классических образах природы, осмысливаются в контексте многовековой поэтической традиции.

ЗАРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИИ

Древнейшие письменные образцы поэзии *танка* (что переводится как «короткая песня»), нередко именуемой также *ута* («песня») или *вака* («японская песня», как почтительно обозначают этот жанр в истории литературы), восходят к своду легенд и преданий начала VIII века «Записи деяний древности» («Кодзики»). Без сомнения, в фольклорной традиции песни и стихи, родственные *танка*, существовали намного раньше, по крайней мере за несколько веков до эпохи Нара (710–794), ознаменованной расцветом культуры и становлением японской письменности

сти. Подтверждением тому служат стихотворения, вошедшие в «Собрание мириад листьев» («Манъёсю»), первую дошедшую до нас книгу японской поэзии. Антология, увидевшая свет в 759 году, представляет собой редчайшее явление в мировой литературе. Еще не имея разработанного письменного языка, пользуясь заимствованной из Китая иероглификой для фонетической записи слов, на заре развития национальной культурной традиции японцы сумели создать уникальный свод народной и профессиональной поэзии, объединивший все известные к тому времени жанры и формы стиха за без малого четыре минувших столетия.

Песни неизвестных крестьян из отдаленных провинций, рыбаков и пограничных стражей, народные легенды и предания соседствуют в книге с утонченными любовными посланиями императоров и принцесс, с цветистыми одами придворных стихотворцев и великолепными пейзажными зарисовками. Более четырех с половиной тысяч произведений, вошедших в «Манъёсю», создали панораму поэзии древней Японии во всем ее богатстве и тематическом разнообразии.

Хотя по количеству в антологии, безусловно, преобладает «короткая песня» — *танка* с силлабическим рисунком 5–7–5–7–7 слогов, ее успешно дополняют сотни сочинений в жанре «длинной песни» — *тёка* и десятки лирических «шестистиший с повтором» — *сэдока*, выдержанных в той же метрической системе. Особенности фонетического строя японского языка

14 препятствовали использованию рифмы в стихе и ве-

ли к закреплению единого метра для всех древних поэтических жанров. Силлабическая просодия, основанная на чередовании интонационных групп по пять и семь слогов, оставалась практически неизменной вплоть до начала XX века.

Хотя «длинные песни» — *тёка* представляют богатую палитру жанров — от элегии до оды, развернутые поэтические формы оказались сравнительно недолговечны и впоследствии, уже к середине эпохи Хэйан, то есть в XI веке, почти полностью ушли из литературного обихода. Доминирующим жанром стиха осталась «короткая песня» — *танка*, а в основу национальной поэтики был положен принцип суггестивности — недосказанности и иносказательного намека, что предполагало скупость и филигранную отточенность изобразительных средств. Связь поэтического сознания народа с окружающим миром природы была закреплена в прозрачных лирических образах, которые и поныне не оставляют читателя равнодушным.

Поэзия фольклорного слоя в «Манъёсю» была представлена в первозданной чистоте: большинство стихов авторов из народа относятся к тем временам, когда буддизм и конфуцианство еще не успели пустить корни на Японских островах, и потому отражают чисто японские островные верования. Мистическая синтоистская «душа слова» (*котодама*) наполняет эти бесхитростные сочинения живым чувством, сообщает им силу подкупающей искренности. Впрочем, то же можно сказать и о сочинениях большинства профессиональных поэтов эпохи Нара.

Творчество Какиномото Хитомаро, Ямабэ Ака-хито, Отомо Табито, Отомо Якамоти, Яманоз Окура и других бардов «Манъёсю» настолько глубоко по содержанию и совершенно по форме, что позволяет сделать вывод о наличии развитой традиции японского стиха задолго до появления антологии. Реальным подтверждением тому служат включенные в антологию немногочисленные сочинения авторов VI–VII веков. Известно, что еще до появления «Манъёсю», несмотря на трудности с системой письма, существовали сборники народных песен различных провинций, а также авторские собрания стихотворений Хитомаро, Якамоти и других известных поэтов. Эти сборники и послужили основным материалом для колоссальной антологии. В нее было, в частности, включено восемь из двадцати книг собрания Отомо Якамоти, который считается главным составителем «Манъёсю».

В *танка* и *тёка* уже присутствует основной спектр художественных приемов, впоследствии составлявших фундамент поэтики *вака* на протяжении тринадцати столетий. Это в первую очередь «постоянные эпитеты» — *макуракотаба*, смысловые параллелизмы в виде зачинов — *дзё* или «изголовий песни» — *утамакура*, омонимические метафоры — *какэкотаба*.

Произведения всех основных авторов «Манъёсю» имеют неповторимую, ярко выраженную индивидуальную окраску. Так, крупнейший поэт «Манъёсю» Какиномото Хитомаро прославился не только как

ческих элегий (*банка*), но и как виртуозный одописец. Ода (*фу*), впоследствии выпавшая из арсенала японского стиха, являлась тем «недостающим звеном», которое связывало традицию чистой лирики с гражданской поэзией, с историческими реалиями своего времени.

Великолепные образцы пейзажной лирики как в жанре *танка*, так и в жанре *тёка* оставил Ямабэ Акахито, чье имя в истории стоит в одном ряду с Хитомаро. Знаток китайской классики Яманозэ Окура ввел в японскую поэзию принципы конфуцианской этики и буддийские мотивы непостоянства всего сущего. В его «Диалоге бедняков», навеянном знакомством с творчеством цзиньского поэта Дун Си, отчетливо прозвучала социальная тема, которая в дальнейшем никогда уже более не проникала в поэзию *вака*.

Отото Табито под влиянием поэзии Ли Бо создал замечательный цикл стихотворений, воспевающих винопитие. Эта эпикурейская лирика, столь органично вписавшаяся в корпус «Манъёсю», не имела аналогов в традиции *вака* вплоть до эпохи позднего Средневековья.

Отото Якамоти развивал традицию любовной лирики *танка* и в то же время широко использовал образы китайской литературы, мифологии и фольклора, намечая тем самым магистральную линию развития японского стиха как переосмысленного отражения единого для всего дальневосточного ареала культурного наследия.

Именно «Манъёсю» стала корнем японской поэтической традиции, которая самими японскими ли-

тераторами воспринималась как древо, прорастающее сквозь столетия. К изучению и комментированию «Манъёсю» обращались поэты и филологи в эпоху Хэйан и в эпоху Камакура. Немало шедевров из «Манъёсю» было включено и в крупнейшие антологии развитого Средневековья, служившие эталонном классической поэтики. К древнейшему собранию «японской песни» обращались ученые-филологи и поэты во все времена вплоть до начала XXI века.

*

Эпоха Хэйан по праву считается золотым веком японской культуры, и в частности поэзии. Императорский двор в столице Хэйан (ныне Киото) на три столетия становится не только административным центром, но и средоточием искусств, а также законодателем поэтической моды и спонсором литературных шедевров. Начиная с X века императоры заказывают крупнейшим мастерам стиха составление эпохальных антологий (*тёкусэнсю*) и сами принимают в них участие как авторы. Поэзия становится не просто одним из видов литературы, но важнейшим способом времяпрепровождения и языком общения образованной элиты, состоящей из придворной аристократии и духовенства.

При хэйанском дворе широчайшее распространение получают поэтические турниры (*ута-авасэ*), которые проводятся регулярно и порой растягиваются на десятки и сотни раундов. Залогом победы становятся знание традиции и владение всем арсеналом канонической поэтики.

Победители турниров пользовались огромной популярностью среди посвященных, а стихи их включались в классические антологии, принося своим авторам бессмертие. Со временем были выработаны весьма жесткие правила проведения турниров и закреплены критерии оценки, которые обосновывались арбитрами в глубоко фундированных трактатах по поэтике *вака*. По итогам турниров лучшие стихи получали широкое признание и включались в престижные антологии.

Однако бóльшая часть шедевров *вака* была сложена не на заказ, а по зову сердца. Широкое распространение получила практика сочинения тематических циклов (подборок) в пятьдесят или сто пятистиший. У большинства поэтов имелись индивидуальные сборники.

Любой роман между вельможей и дамой двора неизбежно принимал форму поэтического диалога и сводился к обмену посланиями как на стадии ухаживания, так и на всех последующих стадиях. Неудивительно, что хэйанская проза фактически берет начало из жанра *ута-моногатари* — рассказа об обстоятельствах сочинения известных стихов, а лирические дневники эпохи Хэйан включают целые главы с описанием подобных романов, избыливающие стилями.

Хотя классическая поэзия в Японии ассоциируется в первую очередь с *танка*, поэтическое творчество в эпоху как раннего, так и позднего Средневековья отнюдь не исчерпывалось малыми формами, которые испокон веков считаются родовым отличием

японской литературы. «Длинные песни» — *тёка*, пользовавшиеся популярностью в эпоху Нара, отчасти сохранили свои позиции и в ранний период Хэйан, свидетельствуя о развитии в японском стихе масштабного лиро-эпического жанра. Впоследствии стихи больших форм в куртуазной поэзии на японском действительно почти исчезли, но им нашлось место в других пластах литературы — например, в героическом самурайском эпосе *гунки*, в народных песнях и балладах, в поэтических драмах.

НАСЛЕДИЕ КИТАЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

При всем том главным противовесом бурно развивающейся поэзии *вака* малых форм всегда служила поэзия на китайском, нередко принадлежавшая тем же самым авторам *вака*, но существовавшая как бы в «другом измерении». Начиная с VII века и вплоть до конца XIX века японская поэтическая традиция в жанре *вака*, а впоследствии также *рэнга* и *хайку* всегда соседствовала, а порой и пересекалась с поэзией на китайском — *канси*. Освоение философского и литературного наследия Китая являлось основой основ японской системы образования — будь то при императорском дворе, в аристократических семьях или в буддийских монастырях и храмах. Разумеется, сочинения китайских поэтов читались только в оригинале, хотя некоторые классические китайские романы успешно переводились на японский.

В эпоху Нара и далее в эпоху Хэйан степень истинной учености определялась познаниями в «китайских науках» *кангаку*. *Канси* давали простор для самовыражения в жанрах философской и гражданской лирики, немислимый в рамках *танка*, и таким образом восполняли «недостающее звено» в богатейшей истории японской литературы. Собственно японская поэзия создавалась согласно своим, вполне оригинальным нормам и регламентациям, но всегда с оглядкой на китайскую классику, поскольку вся книжная культура уходила корнями в китайскую почву. Отсюда, например, и появление предисловий на китайском к чисто японским антологиям *вака*, а также апелляции к правилам и нормативам старинных китайских поэтов, уже не имеющих прямого отношения к японскому стиху, и, разумеется, бесчисленные аллюзии на китайскую классику. Представители японской творческой интеллигенции, при всем своем неподдельном патриотизме, всегда ощущали себя наследниками и в некотором роде правопреемниками великой континентальной культуры.

Книги стихов на китайском языке (как китайского, так и японского происхождения) в эпоху раннего Средневековья пользовались не меньшей популярностью, чем собрания *вака*, а большая антология *канси* «Поэтические воспоминания и раздумья» («Кайфусо», 751) на восемь лет опередила выход величайшего памятника японской национальной литературы «Собрание мириад листьев» («Манъёсю»), причем многие авторы «Кайфусо» вскоре опубликовали свои *танка* и *тёка* в «Манъёсю». В дальнейшем

СОДЕРЖАНИЕ

А. Долин. Японская поэтическая традиция	5
---	---

ИЗ ПОЭЗИИ ВАКА VII–VIII ВЕКОВ

ИМПЕРАТРИЦА КОГЁКУ

«Слышу звон тетивы...»	53
------------------------------	----

<i>Песня-отголосок</i> («Дружно кони рысят...»)	53
---	----

ПРИНЦ СЁТОКУ

«Был бы дома сейчас...»	54
-------------------------------	----

ПРИНЦ ИКУСА

«Незаметно прошел...»	55
-----------------------------	----

<i>Песня-отголосок</i> («Только ветра порыв...»)	56
--	----

КАКИНОМОТО ХИТОМАРО

«Как осенние предгорья...»	57
----------------------------------	----

Песни-отголоски

«О, как печален я, когда увижу...»	58
--	----

«В тот день, когда я повстречал случайно...»	58
--	----

На расставание с женой	59
------------------------------	----

<i>Песня-отголосок</i> («Я думал, сердце...»)	60
---	----

«Прекрасны берега земли Сануки...»	60
--	----

Песни-отголоски

«Ах, если бы жена была с тобою...»	62
--	----

«Так ты лежишь, без звука, без движенья...»	62
---	----

«Разглядит ли она...»	62
«По тропинке в горах...»	63
«Верно, милая ждет...»	63

Из восьми песен странствий

«Миновав Минумэ...»	63
«Вспоминая о том...»	64
«В тот же день, что зашла...»	64
«В час вечерний кулик...»	64
«Оказалась в пути...»	64
«На морском берегу...»	65
«Верно, так же как я...»	65
«Там, на склоне холма...»	65
«Только шелест одежд...»	65

ЯМАБЭ-НО АКАХИТО

«С той поры, как земля...»	66
«На ладьи рыбаков...»	67
«Вихрь осенний подул...»	67
«С незапамятных лет...»	67
«Там, в горах Ёсино...»	68
«Опускается ночь...»	68
«Остров в даях морских...»	68
«По весенним лугам...»	68
«Склоны в вешних горах...»	69
«Вешней сливы цветы...»	69
«Завтра надо бы всем...»	69

ОТОМО ТАБИТО

«Чем о сути вещей...»	70
«Правы те мудрецы...»	70
«Даже семь мудрецов...»	70
«Чем премудрость свою...»	71
«Что сказать о вине...»	71
«Если б только я мог...»	71
«Право, тот, кто не пьет...»	71

«Из сокровищ земных...»	72
«Пусть бы кто-нибудь мне...»	72
«Всех усад на земле...»	72
«Коли в жизни земной...»	72
«Всем живущим, увы...»	73
«С умным видом сидеть...»	73

ОТОМО ЯКАМОТИ

«Знаю, будет теперь...»	74
«Будет осень — тогда...»	74
«Бренный суетный мир...»	75
«Созерцала она...»	75
«Ты сказала: „Конец!“...»	75
«Пусть ты не снизойдешь...»	76
«Наша встреча во сне...»	76
«Вот и вечер настал...»	76
«Мы лишь несколько дней...»	76
«Пусть хотя бы во сне...»	77
«Думал я, что теперь...»	77
«Каждый раз поутру...»	77

ЯМАНОЭ ОКУРА

«Наступает пора...»	78
Печальная песня о бренности жизни	78
<i>Песня-отголосок</i> («О, хотелось бы мне...»)	80
«Знаю, бренный наш мир...»	80

ИЗ ПОЭЗИИ ВАКА IX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ X ВЕКА

КИСЭН

«Так вот я и живу...»	83
-----------------------	----

КИ-НО ЦУРАЮКИ

«В день начала весны...»	84
О снегопаде	84

К горе Курабу	84
«Глаз не мог оторвать...»	85
«О цветы на ветвях...»	85
«Вот и время пришло...»	85
Опадающие цветы вишни	86
«Вешних вишен цветы...»	86
«Не осталось цветов...»	86
«Я пришел собирать...»	87
«Я в весенних горах...»	87
«Свежий ветер с реки...»	87
«И могучим богам...»	88
«Хризантемы цветов...»	88
«Где-то в горной глуши...»	88
«Не печальный ли зов...»	89
«Нерастаявший снег...»	89
«В час, когда снегопад...»	89

ОСИКОТИ-НО МИЦУНЭ

«Наступила весна...»	90
«В эту ясную ночь...»	90
«Эти люди пришли...»	91
«Созерцаю цветы...»	91
«Все поет соловей...»	91
«Перед домом моим...»	92
«Даже если забыть...»	92
«Голос не подает...»	92
«Разве знал я тогда...»	93
«Тяжкой думой объят...»	93
«О „девицы-цветы“!...»	93
О хризантеме	94
«Стоит ветру подуть...»	94
«Все тропинки в горах...»	94

КИ-НО ТОМОНОРИ

«Далеко-далеко...»	95
«Тот же цвет, аромат...»	95
«Этот вишенный цвет...»	96
«В путь пустившись с утра...»	96
«Вихрь осенний примчал...»	96
«Алых листьев парча...»	97
«Я свиданья ждала...»	97
«Выпал снег — и теперь...»	97

АРИВАРА-НО НАРИХИРА

«Если б в мире земном...»	98
«Вишни в полном цвету...»	98
«Под дождем я промок...»	99
«Коль посадишь цветы...»	99
«С незапамятных лет...»	99
«Вешней вишни цветы!..»	100
«Их парчовая ткань...»	100
«Разглядеть не могу...»	101
<i>Ответ</i> («Для чего же гадать...»)	101
«То ли явь, то ли сон...»	101
«Если б каждую ночь...»	102
«Не решаясь спросить...»	102
«Будто бы и луна...»	103
«Доводилось и мне...»	103
«Все таилась любовь...»	104
«Вид осенней луны...»	104
«То ли кто-то и впрямь...»	104

ИНОК СОСЭЙ

Снег на деревьях	105
«Раньше издалека...»	105
«На глазах у меня...»	105

«Вижу издалека...»	106
«О, поведайте мне...»	106
«Нет, не стану сажать...»	106
«Будем нынче бродить...»	107
«Меж вишневых дерев...»	107
Весенняя песня	107
«Разве только меня...»	108
«По теченью реки...»	108
«За испод рукавов...»	108

МИБУ-НО ТАДАМИНЭ

«Пусть кругом говорят...»	109
«Только вечер прошел...»	109
«Не затем ли луна...»	110
«В этом горном краю так веет тоскою осенней!..»	110
«То ли это роса...»	110
«Капли светлой росы...»	111
«Уж давно он ушел...»	111
«В этом горном краю, где кружится снег и ложится...»	111
«Вот уж белый туман...»	112
«Краткой встреча была...»	112
«Стоит ветру подуть...»	112

ИСЭ

«Покидая луга...»	113
Слива, цветущая на берегу («Так весну за весной...»)	113
Слива, цветущая на берегу («По прошествии лет...»)	113
«Вешней вишни цветы!..»	114
«В пору пятой луны...»	114
Мыс Кара	114
«Я теперь и во сне...»	115
«Словно волны в прибой...»	115
«Нет, с селеньем родным...»	115
392 «Лик вечерней луны...»	115

«Ожидает тебя...»	116
«После долгой зимы...»	116
«Если б наша любовь...»	116
«О, когда бы ты был...»	117
«Не наденет никто...»	117
«Нет здесь бурных быстрин...»	117

ОНО-НО КОМАТИ

«Вот и краски цветов...»	118
«В помраченье любви...»	118
«С той поры, как во сне...»	118
«Я не в силах уснуть...»	119
«Вновь приходит рыбак...»	119
«Ах, осенняя ночь...»	119
«Пусть бы лишь наяву...»	119
«Нет преград для меня!...»	120
«Я дорогою грез...»	120
«Разве я проводник...»	120
«Вот и осень пришла...»	120
Ответ («Если б сердце мое...»)	121
«Увядает цветок...»	121
«Сиротливо в полях...»	121
«В треволненьях мирских...»	122
«Те слова, где сквозят...»	122
«Он опять не пришел...»	122

АРХИЕПИСКОП ХЭНДЗЁ

Ивы близ Большого Западного храма	123
«Духом светел и чист...»	123
«Может быть, оттого...»	124
«И под сенью дерев...»	124
«Ах, когда б мой плетень...»	124
Горечавка	125
«Уж травой заросла...»	125

ФУДЗИВАРА-НО ТОСИЮКИ

- «То, что осень пришла...» 126
«Как случиться могло...» 126

КИЁХАРА-НО ФУКАЯБУ

- «Далеко я забрел...» 127
«В эту летнюю ночь...» 127
«Хоть зима на дворе...» 128
«В дальний облачный край...» 128
«Смерть хотел я призвать...» 128
«Мне известно давно...» 129
«Говорят о „любви“...» 129
«Долго длится зима...» 129

СУТАВАРА-НО МИТИДЗАНЭ

- «На осеннем ветру...» 130
«Все темнее тропа...» 130
Соловей 131
Горы 131
Ива 131
Солнце 131
Сосна 132
Слива 132
«Оглянуться в пути...» 132
«Если ветер дохнет...» 132
«Не забудь же меня...» 133
«Есть у каждой звезды...» 133

ФУДЗИВАРА-НО ОКИКАДЗЭ

- «Распустились цветы...» 134
«Разноцветье тонов...» 134

АРИВАРА-НО МОТОКАТА

- «Год не минул еще...» 135
«Что напрасно скорбеть!..» 135

«Их я, право, не ждал...»	136
О конце года	136
«Если вспомнить о том...»	136

ОЭ-НО ТИСАТО

«Если б не донеслась...»	137
«Созерцаю луну...»	137
«Лишь открою глаза...»	138
«Наша брeнная жизнь...»	138
«Одинокiй журавль...»	138
«С каждым годом, увь...»	139

ТАЙРА-НО САДАФУН

«Вот и время пришло...»	140
-------------------------------	-----

САКАНОЭ-НО КОРЭНОРИ

«Если б алой листьвы...»	141
К картине, нарисованной на ширме	141

МИНАМОТО-НО МУНЭЮКИ

Зимняя песня	142
«Словно листья в горах...»	142

ОНО-НО ТАКАМУРА

«С белым снегом слились...»	143
«О рыбачья ладья!..»	143

ФУНГЯ-НО ЯСУХИДЭ

«Хоть и греюсь в лучах...»	144
«Ветер, прянувший с гор...»	144

ФУДЗИВАРА-НО ЁРУКА

«Лежа здесь, взаперти...»	145
«Долго верила я...»	145
Ответ («Что ж, вернулись ко мне...»)	146
«Пусть в далеком краю...»	146

ФУДЗИВАРА-НО ТАДАФУСА

- «О кузнечик в саду!...» 147
«Так под первым снежком...» 147

КИ-НО ТОСИСАДА

- «Взор чарует она...» 148
Папоротник 148

АРИВАРА-НО ЮКИХИРА

- «Мы расстаться должны...» 149

АРИВАРА-НО МУНЭЯНА

- «Наступила весна...» 150

КЭНГЭЙ

- «Пусть невзрачен мой вид...» 151

ОТОМО-НО КУРОНУСИ

- «Дождь весенний пошел...» 152
«Вот брожу я в слезах...» 152

ХАРУМИТИ-НО ЦУРАКИ

- «Ворох палой листвы...» 153
О конце года 153

УЦУКУ

- «Я на ранней заре...» 154
«Вьются лозы плюща...» 154

СОКУ

- «Наступила весна...» 155
«Что сказать о цветах!...» 155

КИ-НО ЁСИМОТИ

- 396 «На горе Токива...» 156

ФУДЗИВАРА-НО КАТИОН	
«Лишь с одной стороны...»	157

ФУДЗИВАРА-НО СЭКИО	
«Верно, в горной глуши...»	158

ИЗ ПОЭЗИИ ВАКА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ X–XII ВЕКА

СЭМИМИАРУ	
«В нашем мире земном...»	161

МУРАСАКИ СИКИБУ	
«Там, в горах Ёсино...»	162
«Что напрасно грустить...»	162
«Отблеск ясной луны...»	163
«На осеннем лугу...»	163
«Сколько снежных вершин...»	163

САГАМИ	
«Так за летние дни...»	164
«Жар тех летних ночей...»	164
«Листья хаги в полях...»	164
«Раньше я все ждала...»	165
«Мне и прежде, увы...»	165
«Нынче путь твой лежит...»	165

ИДЗУМИ СИКИБУ	
«Только ранней весной...»	166
«Тем, кто спросит меня...»	166
«Пусть же ветер в саду...»	167
Цветы азалии	167
«Беспросветная грусть...»	167
«Я осталась одна...»	168
«Эту ночь пережить...»	168

«Этот сумрачный мир...»	168
«„Слишком медлит весна“...»	169
«Никому не нужна...»	169
Цветы вьюнка	169
На смерть принца Ацумити	169
«Если ночь проживу...»	170
«Волны черных волос...»	170
«Я так долго ждала...»	170
«Мне понятно теперь...»	171
«Горевать обо мне...»	171
«Созерцаю в тоске...»	171
«Жду его не дождусь...»	172
«Навевая печаль...»	172
«Если милый придет...»	172

АКАДЗОМЭ ЭМОН

«Нет причины пока...»	173
«Хризантемы в цветущем...»	173
«Кто-то должен уйти...»	174
«На осеннем лугу...»	174
«Я сжимаю в руке...»	174
«Вешней вишни цветы...»	175
«Не увянет любовь...»	175
Ответ Идзуми Сикибу («Как бы сильно ни дул...») ...	175

ФУДЗИВАРА-НО КИНТО

«Глубь Небесной реки...»	176
«Был ли слышен, скажи...»	176

МИНАМОТО-НО СИГЭЮКИ

Светлячки	177
-----------	-----

МИНАМОТО-НО СИТАГО

398 «Оплетая стволы...»	178
-------------------------	-----

КИЁХАРА-НО МОТОСУКЭ

«Будут тысячу лет...» 179

ФУДЗИВАРА-НО КАНЭСУКЭ

«В опустившейся мгле...» 180

«Сливу я посадил...» 180

ФУДЗИВАРА-НО АСАТАДА

«Пусть расскажет молва...» 181

ФУДЗИВАРА-НО ТАКАМИЦУ

«В муках тщетной любви...» 182

ОНАКАТОМИ-НО ЁСИНОБУ

Послание даме 183

«Это платье надень...» 183

ФУДЗИВАРА-НО НАКАФУМИ

«Луч луны до зари...» 184

ТАЙРА-НО КАНЭМОРИ

«Разглядишь ли мой дом...» 185

«Ждут прихода весны...» 185

ФУДЗИВАРА-НО ТАМЭЁРИ

«Мне узнать не дано...» 186

СОНЭ-НО ЁСИТАДА

«Вихрь осенний, молю...» 187

«Верещанье сверчков...» 187

«Там, в осенних полях...» 187

«Где-то в горной глуши...» 188

«Иней вместо росы...» 188

«Не дожидаться гостей...» 188

ИНОК ЭГЁ

- «В этой книге одной...» 189
«Одинокое стоит...» 189

ИНОК НОИН

- «В деревушку меж гор...» 190
«В деревушке меж гор...» 190

МИНАМОТО-НО ЁСИИЭ

- «Мне казалось, ветрам...» 191

МИНАМОТО-НО ТОСИЁРИ (СЮНРАЙ)

- «Лотосы на пруду...» 192
Луговые травы после дождя 192
«В устье Мано-реки...» 193
«Этот суетный мир...» 193
«Навевая печаль...» 193

МИНАМОТО-НО ЁРИДЗАНЭ

- Опадающие листья словно дождь 194
«Вот кончается день...» 194

ФУДЗИВАРА-НО САДАДЗАНЭ

- «От вишен цветущих...» 195

СЮНГЭ

- «Я не в силах забыть...» 196

ОЭ-НО МАСАФУСА

- «Тает пласт ледяной...» 197

ФУДЗИВАРА-НО МОТОТОСИ

- В ожидании луны сию у ручья 198

ИМПЕРАТОР СУТОКУ

- «Нынче все как одна...» 199
«В эту пору летят...» 199

«Лишь во сне я могу...»	199
«Так хотел я узнать...»	200

МИНАМОТО-НО ЁРИМАСА

«Вот идет дровосек...»	201
«Те деревья в горах...»	201
«Из далеких краев...»	201

ФУДЗИВАРА-НО ЦУНЭНОБУ

«Вот и осень пришла...»	202
Осенний ветер над хижиной в поле	202

ФУДЗИВАРА-НО АКISУЭ

«Долгожданной весны...»	203
-------------------------------	-----

ФУДЗИВАРА-НО ЦУНЭТАДА

«Горной вишни цветы!...»	204
--------------------------------	-----

ИЗ ПОЭЗИИ КАНСИ VIII–X ВЕКОВ

ИСОНОКАМИ-НО ЯКАЦУГУ

Горы	207
------------	-----

КУКАЙ

«Из ручья в лощине горсть зачерпну — и довольно телу...»	209
Эхо	209
Луна в воде	210

ИМПЕРАТОР САГА

К Кукаю	211
В осенний день отправляюсь в горы	211
Весенний рассвет на реке	212

ДАМА ОТОМО

Думы поздней осенью	213	401
---------------------------	-----	------------

СИМАДА-НО ТАДАМИ

Мою волосы 214

СУТАВАРА-НО МИТИДЗАНЭ

Рокот потока 215

Один гуляю в вешний день 215

Белые пионы в храме Хоккэ-дзи 216

Думы в зимнюю ночь 216

Паук 217

Угасает лампада 217

ФУДЗИВАРА-НО ТАДАМИТИ

Кукольники 218

ИЗ ПОЭЗИИ ВАКА КОНЦА XII–XIII ВЕКА

ФУДЗИВАРА-НО ТОСИНАРИ (СЮНДЗЭЙ)

«На морском берегу...» 221

Осенняя песня из подборки в сто песен 221

«Как на глади пруда...» 222

«О покров ледяной...» 222

«За свиданье одно...» 222

«Доведется ли мне...» 223

«Я в дождливую ночь...» 223

«Под сосною стою...» 223

«Где затянется льдом...» 224

«Слишком редко, увы...» 224

Послание даме в дождливый день 224

Послание даме 225

«О, какая печаль! Лишь во сне мы с тобой
повстречались...» 225

«День последний в году...» 225

«В думах лишь об одном...» 226

402 «Снова манят меня...» 226

«Под дыханьем его...»	226
Вечером прохладен ветер над водой	227
«О, какая печаль! Подхвачены ветром, поспешно...» ...	227
Травы после дождя	227
«Я в горах Ёсино...»	228
«Мне уж семьдесят лет...»	228

ФУДЗИВАРА-НО ТЭЙКА

«„Думай о старине!“...»	229
«О наш призрачный мир!...»	229
«Позабыла меня?...»	229
«Цапля на берегу...»	230
Весенний рассвет	230
Зимнее утро	230
Песня любви на тему «Луна»	230
«В эту вешнюю ночь...»	231
«Вешней сливы цветы...»	231
«В ледяных небесах...»	231
«Не встречает мой взор...»	232
«На циновке, одна...»	232
«Словно тушь, рукава...»	232
<i>Ответ Тэйка</i> («Я доволен уж тем...»)	233

ИНОК ДЗИЭН

«Дым над Фудзи-горой...»	234
«Здесь, в родимом краю...»	234
«Всю весеннюю ночь...»	234
«Я воды зачерпнул...»	235
«Лишь осенней траве...»	235
«Грустной думой объят...»	235
«Разбудили меня...»	236
«Клич оленя в ночи...»	236
«Вот и осень прошла...»	236
Чувства на исходе осени	237

«Не узнав, как от слез...»	237
«Эти капли росы...»	237
«Если вся наша жизнь...»	237

ИНОК ДЗЯКУРЭН

«На горе Такама...»	238
«Предвечерней порой...»	238
«Кто поверг нас в печаль...»	238
«Быстрину на реке...»	239
«Одиночества грусть...»	239
Ветер в соснах под луной	239

ИНОК САЙГЁ

Весенняя песня	240
«Пусть запомнит меня...»	240
«Там, в горах Ёсино...»	240
«Долго-долго смотрю...»	241
«Ты не пела еще...»	241
«Чу! Кукушка летит...»	241
«Зноем пышут поля...»	241
«О, какая печаль!...»	242
«Хоть неведомо мне...»	242
«Все прохладнее дни...»	242
«Облака на заре...»	242
«Гуси тянутся вдаль...»	243
«Вот и листья плюща...»	243
«Наконец-то ушли...»	243
«Нынче все уж не так...»	243
Душа, познавшая непостоянство	244
«Думал я, что печаль...»	244
«О, когда бы со мной...»	244
«Думы все лишь о том...»	244
«Всюду, всюду окрест...»	245
«Камни скованы льдом...»	245

«О Судзука-гора!..»	245
«Дым над Фудзи-горой...»	246
«Я приют отыщу...»	246
«В этот суетный мир...»	246
«Я увидел во сне...»	247
Листопад на заре	247
«В смене дней и ночей...»	247
«Голый ствол без ветвей...»	248
«Я оставил давно...»	248
Любовь	248
«Отразился в пруду...»	248

ФУДЗИВАРА-НО ЁСИЦУНЭ

Начало весны	249
«Верно, капли росы...»	249
«С той поры, как в полях...»	250
Уходящая весна	250
«Далеко-далеко...»	250
«На вечерней заре...»	250

ИМПЕРАТОР ГО-ТОБА

Начало весны	251
«Вижу там, вдалеке...»	251
«Я тоскою томим...»	251
«О Судзука-река!..»	252
«О, как сердце щемит...»	252
«Ах, письмо получить...»	252

ПРИНЦЕССА СИКИСИ

«В этом горном краю...»	253
«Облетели цветы...»	253
«Как мне ночь пережить?...»	253
«Как хотела бы я...»	254
«Он давно позабыл...»	254

«Ожиданием полна...»	254
Песня любви	254

КУНАЙКЁ

Луна после ливня	255
«Ах, услышишь ли ты?..»	255
«Склон горы Тацута...»	255

ФУДЗИВАРА-НО ИЭТАКА

«Верно, близок рассвет?..»	256
«Сливу в пышном цвету...»	256
«Россыпь росная слез...»	257
«Горных вишен цветы!..»	257
Вешняя заря	257
«Я в дождливую ночь...»	258
«Как вечерней порой...»	258
«Как хотелось бы мне...»	258

ДОЧЬ ФУДЗИВАРА-НО СЮНДЗЭЙ

На тему «Тучи и любовь»	259
«Приоткрытую дверь...»	259

ИМПЕРАТОР-ИНОК ЦУТИМИКАДО

«Суждено было мне...»	260
-----------------------------	-----

МИНАМОТО-НО САНЭТОМО

«Вот и осень прошла...»	261
Град	261
Белизна	261
Чернота	262
«Небо с морем — одно...»	262
«Мне с тропы в Хаконэ...»	262
«Под весенним дождем...»	263
Срединный путь Большой колесницы святого закона Будды	263
406 «Вот с равнины морской...»	263

Чайки	264
«В пору летних дождей...»	264
«Поднимаю глаза...»	264

ИЗ ПОЭЗИИ ВАКА И РЭНГА XIII–XV ВЕКОВ

ИМПЕРАТОР ГО-ФУКАКУСА

«О нет, ты не знаешь...»	267
«Долго длится весна...»	267
«Распростерлись вокруг...»	267
«В благоденствии дивном...»	268
Ответ («Над Фусими-горой...»)	268
К Нидзэ («Если клятвы любви...»)	268
К Нидзэ («За долгие годы...»)	268

ДАМА НИДЗЭ

«Вот и колокол бьет...»	269
«По прошествии лет...»	269
«О, когда бы и мне...»	269
«Ты спроси, отчего...»	270
«Ах, когда бы и впредь...»	270
«Если б знать я могла...»	270
«Бою колоколов...»	270
«Вишня в горном краю!...»	271
«Горных вишен цветы!...»	271
«Дым над Фудзи-горой...»	271
«Вспоминаю, как встарь...»	271

КЁГОКУ ТАМЭКАНЭ

Весенний дождь	272
Летняя песня	272
Ночное путешествие	272
«Он боится сказать...»	273
В ожидании	273

«Сколько раз довелось...»	273
Вид на море	273

ИМПЕРАТОР ФУСИМИ

«Вспышки дальних зарниц...»	274
«Белизною слепя...»	274
«Поздней ночью во тьме...»	274

ИМПЕРАТОР-ИНОК КОГОН

«Солнце и облака...»	275
«Вот подумалось мне...»	275

ИНОК ТОННА

Светляки на равнине	276
«В гуще трав луговых...»	276
Летняя прохлада	277
«Разошлись облака...»	277
«Вот с полей заливных...»	277

ИНОК ДЗЭННА

«Так недавно здесь жил...»	278
«Силу духа сравнив...»	278

ИНОК ГУСАЙ

«На ночлег попрошусь...»	279
Осень	279
«Что ж, готов заплатить...»	279
«Как луна холодна!..»	280
Любовь	280

Малые рэнга

«Есть ли все же луна под водою?...»	280
«Ах, луною ли любоваться...»	281
«Миновали весна и лето...»	281
408 «Склоны гор в обрамленьи сосен...»	281

ТАКАЯМА СОДЗЭЙ

Малые рэнга

«На осеннем лугу под вечер...»	282
«Все прохладней осенние ночи...»	282
«Мне бы только тебя увидеть...»	282
«Что роса траве? — Милосердые...»	283
«Снегопаду конца не видно...»	283
«О ревнивое женское сердце!...»	283
«Частой дробью дождя...»	283

СЁТЭЦУ

«Голос летней грозы...»	284
Весенний ветер	284
Колокол на исходе весны	284
Опадающие цветы	285
Цветы вьюнка «Утренний лик»	285
Снег на вершине в вечернюю пору	285
Любовь весной	285

ЕПИСКОП СИНКЭЙ

Танка

«Помни, что на земле...»	286
Зимние песни	286
«У кого ни спрошу...»	287
«Вспоминаю о них...»	287
«Да, отринуть сей мир...»	287
«О, кому рассказать...»	287

Малые рэнга

«Кто же может быть в том уверен...»	288
«Долгожданной луны сиянье...»	288
«Я привык вставать на рассвете...»	288
«Опустевший мой сад безмолвен...»	288

ИНОК СОГИ

Танка

- «Нет, не стану пенять!..» 289
«Слава их не умрет...» 289
«На какой же из гор...» 289

Малые рэнга

- «Живописными облаками...» 290
«Постигай натурой, не мыслью...» 290
«Лик луны в преддверье рассвета...» 290
«Суеты и тщеты воплощенье...» 290
«Долог путь по кремнистым тропам...» 291
«Наша жизнь — лишь сон, наважденье...» 291
«Гнутся, гнутся деревья и травы...» 291

Рэнку

- «Ручейка журчанье...» 291

СОГИ, СЁХАКУ, СОТЁ

- Сто строф, сложенных тремя поэтами в Минасэ 292

ИЗ ДЗЭН-БУДДИЙСКОЙ ПОЭЗИИ. ВАКА И КАНСИ XIII–XVI ВЕКОВ

ДОГЭН

- Вне слов, вне письмен 315
«Долго тянется ночь...» 315
«Если спросят меня...» 315
«Что маячит вдали...» 316
Приют в горах 316
О независимом духе — разуме 316
Сокровище прозрения Закона (дхармы) 316
«Наяву и во сне...» 317
«Пусть мне и не дано...» 317
«Цвет вишневый весной...» 317
«Дух нельзя осязать...» 317
- 410** Непостоянство 318

Сижу в дза-дзэн	318
Постигаю Путь, созерцая цветы персика	318
«Первый снег убелил...»	318
«Увяданье несет...»	319
«Созерцаю луну...»	319
«Под окном у меня...»	319
«День и ночь, день и ночь...»	319
«Так давно я хотел...»	320
О сутре Лотоса	320
«Голоса обезьян...»	320

ТЭЦУАН ДОСЁ

«Каждый год по весне...»	321
--------------------------------	-----

МУСО СОСЭКИ

«Коли знать не дано...»	322
«Полагай, что луна...»	322
«Сколько раз мне пришлось...»	322
«Если сам не поймешь...»	323
«В одиночестве прожил шесть лет...»	323
«Север, запад, юг и восток — здесь всё едино...»	323
«Бормотанье ручья доносит проповедь Будды...»	323
«С незапамятных лет вода в ручье серебрится...»	324
«Думал я, что в далеком скиту...»	324

КОКАН СИРЭН

На ложе болезни	325
Зимняя луна	325
Вечерняя прогулка в летнем саду	326
Начало осени	326
«Спать наверху ухожу, от лютой жары спасаясь...»	326

ДЗЯКУСИЦУ ГЭНКО

«Свежий ветер играет струями водопада...»	327
Осенний дождь	327

СЭССОН ЮБАЙ

Четыре стихотворения, сложенные в китайской темнице
на темы священной гатхи преподобного Усюэ

1. «Места нет ни на земле, ни в небе...» 328
2. «Человек — ничто, и это отрадно...» 328
3. «Как прекрасен длинный мой меч
в земле Юаней!..» 329
4. «Словно молния, разрывая тучи...» 329

Раздумья 329

Тоскую по другу в осеннюю ночь 330

РЮСЮ СИТАКУ

Отдаться потоку 331

Ночью созерцаю луну над озером 331

ГИДО СЮСИН

Воробей в бамбуке 332

Рисую орхидеи 332

«Половина жизни прошла в заботах...» 332

«Медный грош — цена...» 333

«Каждый год в эту пору...» 333

«Если буду вслух разьяснять...» 334

«Нелегко идти по Пути в преклонные годы...» 334

«Пробудился странник в пути...» 335

ТЮДЖЁ ДЗЁСИН

Осенние думы 336

Немного полегло 336

ДЗЭККАЙ ТЮСИН

Горный храм 338

«От соблазнов мирских одна докука...» 338

Пролив Акамагасэки 338

ТЮГАН ЭНГЭЦУ

412 В старинном стиле 340

МУГАН СОО

- Вспоминаю былое 341
Корейскому другу 341

ИТЮ ЦУДЗЁ

- Отшельник в городе 342
Листопад 342

СИНДЭН СЭЙХА

- Ночью в храме Вечного Блаженства Тёраку 343

ИККЮ СОДЗЮН

- Соломенный плащ и шляпа 344
Закат в рыбацкой деревне 344
«Пять Великих храмов нынче в упадке...» 345
«Весь нехитрый свой скарб в обители я оставляю...» ... 345
«Десять дней я провел в обители вашей...» 345

Два стихотворения о жизни в горах

- «Десять лет я провел в веселых кварталах...» 346
«Я, Шальное Облако, честь по чести...» 346
Веселый дом 346

Дока — песни пути

- «Наша брэнная жизнь...» 347
«Если спросят его...» 347
«Наше „сердце“, наш дух...» 347
«Прегрешенья мои...» 348
«Коль не знает никто...» 348
«Как представить себе...» 348
«Коль, однажды солгав...» 348
«Я и знать не хочу...» 349
«Где-то дождь, где-то град...» 349
«Просиди хоть всю ночь...» 349
«Наш буддийский Закон...» 349
«Нет в приюте моем...» 350

«Ведь смогли облака...»	350
«Как на них ни взгляну...»	350
«Если путь наш земной...»	350
«Тут молись — не молись...»	351
«В мир приходишь один...»	351
«В этой жизни земной...»	351
«В жизни что ни возьми...»	351
«Рад бы я предложить...»	352
«Человеческий дух...»	352
«Если бурный поток...»	352

БАНРИ СЮКЮ

Светильник с рыбьим жиром на постоялом дворе	353
Женщины вываривают соль	353

КЭЙДЗЁ СЮРИН

Любуюсь цветами в горном храме	354
Порвалась бумага в сёдзи	354

ГЭССЮ ДЗЮКЭЙ

Пью вино в тихий весенний вечер	355
---------------------------------	-----

СЭН-НО РИКЮ

«В глубинах души...»	356
«Слово <i>родзи</i> ...»	356
«Палисадник устлала...»	356

Примечания	357
------------	-----

Краткие сведения об авторах	366
-----------------------------	-----

О переводчике	387
---------------	-----

Л 48   **Лепестки на ветру : Японская классическая поэзия VII–XVI веков в переводах Александра Долина : стихотворения / сост., пер., ст. и примеч. А. Долина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 416 с. — (Азбука-поэзия).**

ISBN 978-5-389-18351-3

В антологию, подготовленную известным востоковедом и переводчиком японской поэзии Александром Долиным, вошли классические произведения знаменитых поэтов VII–XVI вв.: Какиномото Хитомаро, Ямабэ Акахито, Аривара Нарихира, Сугавара Митидзанэ, Оно-но Комати, Ки-но Цураюки, Сосэй, Хэндзё, Фудзивара-но Тэйка, Сайгё, Догэна и др., составляющие золотой фонд японской и мировой литературы. В сборник включены песни *вака* (*танка* и *тёка*), образцы лирической и дидактической поэзии *канси* и «нанизанных строф» *рэнга*, а также дзэнской поэзии, в которой тонкость артистического мироощущения сочетается с философской глубиной непрерывного самопознания.

Книга воссоздает историческую панораму поэзии японского Средневековья во всем ее жанрово-стилистическом разнообразии и знакомит читателя со многими именами, ранее неизвестными в нашей стране.

Издание снабжено вступительной статьей и примечаниями.

УДК 821.521

ББК 84(5Япо)-5

Литературно-художественное издание

ЛЕПЕСТКИ НА ВЕТРУ

*Японская классическая поэзия VII–XVI веков
в переводах Александра Долина*

Ответственный редактор Анна Сарафанова
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Валентина Гончар, Светлана Федорова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 06.07.2020. Формат издания 70 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 16,9. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

V-PTR-26947-01-R